

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-4-190-204

УДК 81

ПОНИМАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ЭТАПЫ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Павленко А.И.

Цель. *Статья посвящена актуальной в рамках современной антропоцентрической парадигмы в лингвистике проблеме понимания переводчиком текста оригинала произведения, в частности поэтического. Предметом анализа выступают понимание и интерпретация, рассматриваемые как компоненты процесса перевода и как его результат. Автор ставит целью произвести терминологическое разграничение вышеупомянутых понятий; выделить этапы переводческого процесса с учётом данного разграничения; сформулировать основы адекватного понимания и интерпретации поэтического произведения.*

Метод или методология проведения работы. *Основу исследования образуют общенаучные методы анализа и синтеза. Метод анализа применён с целью выделения видов понимания, на основе чего синтезирована модель трёхфазного процесса перевода.*

Результаты. *Автор указывает на возможность рассмотрения понимания в переводоведении как процесса выделения смыслов произведения и как результата умственного восприятия текста. Интерпретация определяется как один из типов понимания, в ходе которого происходит «пересечение двух автономных кругозоров» отправителя и получателя. На основе данных положений понимание и интерпретация выделяются в качестве первого и второго этапа трёхфазного процесса перевода. В качестве основ адекватного понимания и интерпретации поэтического текста определяются: учёт переводчиком эмоционального аспекта в ходе прочтения произведения и стремление к объективности; анализ произведения в контексте как прошлого, так и настоящего; учёт индивидуаль-*

но-личностных особенностей автора; рассмотрение произведения в рамках всего творчества его создателя; осуществление лексико-семантического анализа произведения.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере теории и практики художественного перевода, в ходе анализа поэтического текста.

Ключевые слова: понимание текста; интерпретация текста; поэтический текст; художественный текст; процесс перевода; межъязыковая коммуникация.

UNDERSTANDING AND INTERPRETATION AS STAGES OF POETIC TEXT TRANSLATION PROCESS

Pavlenko A.I.

Purpose. *The article is devoted to the topical problem within the framework of the modern anthropocentric paradigm in linguistics, i.e. the problem of understanding the original text by a translator, in particular, the poetic text. The subjects of analysis are understanding and interpretation, considered as components of the translation process and as its result. The author aims to make a terminological distinction between the above-mentioned concepts as well as highlight the stages of the translation process, taking into account the distinction; formulate the basics of an adequate understanding and interpretation of poetry.*

Method or methodology of the work. *The basis of the research is the general scientific methods of analysis and synthesis. The analysis was employed in singling out the types of understanding, on the basis of which the three-phase model of the translation process was synthesized.*

Results. *The author points out the possibility of considering understanding in translation studies as a process of identifying the meanings of a literary work and as a result of mental perception of the text. Interpretation is defined as one of the types of understanding during which the “intersection of two autonomous horizons” of the sender and the recipient occurs. Based on these statements, understanding and interpretation*

are singled out as the first and the second stage of the three-phase translation process respectively. The following aspects are defined as foundations of an adequate understanding and interpretation of the poetic text: the translator's consideration of the emotional aspect while reading the literary work and the necessity to be objective; analysis of the literary work in the context of both the past and the present; accounting for the individual personality of the author; consideration of the literary work within the framework of all the works of its creator; the implementation of the lexical-semantic analysis of the literary work.

Practical implications. *The results of the study can be applied in the field of theory and practice of literary translation and in poetic text analysis.*

Keywords: *text understanding; text interpretation; poetic text; literary text; translation process; interlingual communication.*

Проблема понимания и интерпретации текста является одним из наименее изученных аспектов в рамках переводоведения. Верное понимание во многом определяет качество перевода, но зачастую игнорируется как исследователями, так и переводчиками-практиками. «Понимание текста оригинала полагается само собой разумеющимся, аксиомой, не требующей доказательств» [9, с. 9].

Перевод рассматривается исследователями с двух позиций: как процесс и как результат, продукт переводческой деятельности, собственно, текст перевода. Для того чтобы определить роль понимания и интерпретации в процессе перевода, необходимо рассмотреть, какие этапы переводческой деятельности выделяются исследователями.

Так, А.Д. Швейцер определяет перевод как «однонаправленный и двухфазный процесс», в результате которого в ходе «переводческого» анализа создаётся вторичный текст, который заменяет первичный «в другой языковой и культурной среде» [22, с. 75]. М. Ледерер указывает, что «перевод распадается на две части: восприятие смысла и его выражение» [10, с. 7]. В.С. Виноградов выделяет два этапа работы в практике переводческого процесса: «Один из них связан с осмыслением текста на иностранном языке, а другой с воспроизведением его на родной язык» [7, с. 29].

В ряде исследований последних десятилетий перевод характеризуется как вторичная текстовая межъязыковая деятельность. И.А. Зимняя определяет его как «рецептивно-продуктивный процесс», который «предполагает совокупность хорошо развитого смыслового восприятия, результативного осмысления и репродуктивного мышления» [13, с. 127]. Таким образом, выделяются три этапа процесса перевода: «осмысление воспринимаемого», другими словами, формирование и формулирование воспринимаемой мысли; понимание смысла сообщения и формирование замысла; формулирование высказывания (порождение вторичного текста) [Там же, с. 129–130].

Очевидно, что понимание и интерпретация оригинального текста происходят на этапе его анализа, осмысления, восприятия его смысла.

Стоит отметить, что ряд исследователей рассматривают понимание как уровневый иерархический процесс. Так, М.М. Бахтин выделяет следующие типы понимания: психофизиологическое восприятие физического знака (слова, цвета, пространственной формы); его узнавание (как знакомого или незнакомого) и понимание его повторимого (общего) значения в языке; понимание его значения в данном контексте (ближайшем или более далёком); активно-диалогическое понимание [2, с. 361].

Классификация типов понимания художественного текста Г.И. Богина включает три уровня, расположенных иерархически в виде восходящего ряда. Первый уровень – семантизирующее понимание – связан с декодированием единиц текста и встречается при нарушении смыслового восприятия текста, например, в условиях овладения иностранным языком. Второй уровень – когнитивное понимание – возникает при освоении содержания текста (его пропозициональных структур). Третий тип – смысловое (распредмечивающее) понимание – имеет место при действиях читателя со смыслами, которые презентуются средствами текста. «Распредметить» значит восстановить какие-то стороны ситуации текста. Это приводит к выявлению и появлению многоаспектности понимаемого. Такой тип понимания чаще всего бывает обращен на тексты художественной литературы [4, с. 15].

При рассмотрении типологий понимания и этапов переводческого процесса обнаруживается, что, термины тематического ряда «понимание», такие как «осмысление», «понимание», «интерпретация» и другие, зачастую употребляются как синонимы. Типология понимания, предложенная Л.Г. Васильевым, обеспечивает в этом отношении терминологическую ясность и недвусмысленность. Типология является семиозисно-ориентированной и построена на основе многоаспектной трактовки сигнификата. Для её понимания необходимо рассмотреть некоторые из основных понятий.

Семиозис трактуется как дифференцированное для разных адресатов понимание знака в зависимости от индивидуальной полях их сигнификатов. В данную концепцию внесена также идея о многостратумном строении высказывания [20, с. 7–11; 19, с. 7–13] согласно которой при семиозисе выделяют материальный и идеальный планы.

Материальный план включает в себя объекты действительности, ситуации и экспоненты языковых знаков. Идеальный план состоит из мыслительного и языкового уровня. В пределах мыслительного уровня располагаются денотат и сигнификат. Денотат понимается как идеальный предмет, образ, еще не подвергнутый означиванию. Сигнификат трактуется как понятие, означенное для употребления в языке. В теории Л.Г. Васильева сигнификат имеет неодноплановое значение. С одной стороны, в нем разделяются референтная и десигнативная области, с другой – индивидуальное и конвенциональное поля. Конвенциональное поле сигнификата составляют референтная и десигнативная области. Референтная структура создаётся, когда информация о конкретной ситуации кодируется в текст. Десигнативная стадия порождения сообщения заключается в концептуализации, подведении референтного образования под существующее в памяти автора понятие или модель. Индивидуальное поле сигнификата представляет собой область, где к понятию присоединяется индивидуальное знание о данном «усреднённом», «общем». Стоит отметить, что средства языкового кодирования универсальны для всех носителей языка, тем самым конвенциональные

средства кодируют индивидуальную мысль. Сигнификат является единицей плана содержания и не имеет прямого выражения в языке.

В типологии понимания Л.Г. Васильева представлено терминологическое разделение видов понимания в зависимости от «участков» сигнификативной сферы, которую расшифровывает получатель. Понимание выступает в концепции как термин общего порядка, в пределах которого выделяются следующие интенциональные (предусматривающие соответствующие действия реципиента) типы понимания: узнавание, постижение, декодирование, осмысление и интерпретация. Одновременно, понимание определяется и как результат умственного восприятия текста.

Интерпретация, как было указано выше, является одним из типов понимания и происходит на основе сравнения индивидуальных полей сигнификатов отправителя и получателя [6, с. 20–27].

В схожей манере определяет интерпретацию М.М. Бахтин, который рассматривает её как пересечение двух автономных кругозоров, в результате чего вскрываются скрытые смыслы или же порождаются новые, не содержащиеся в нём ранее [3, с. 312–313].

Исходя из концепции Л.Г. Васильева, непонимание и недопонимание получателем отправителя определяется самим существованием участников сообщения, различием в их когнитивных (сигнификативных) потенциалах и жизненном опыте. Узнавание и постижение осуществляются, как правило, адекватно, поскольку два этих вида понимания «действуют» в пределах конвенциональных полей сигнификатов, и поэтому определённая степень взаимопонимания имеет место в большинстве ситуаций общения. Очень часто это взаимопонимание бывает неполным, и причина тому – неадекватное декодирование, осмысление и интерпретация текста [6, с. 20–27].

Таким образом, в рамках переводоведения возможно рассматривать понимание текста как процесс и как результат умственного восприятия текста, а интерпретацию как один из типов понимания (в ходе которого происходит «пересечение двух автономных кругозоров» отправителя и получателя). Перевод, в свою очередь, будем рассматривать как процесс, состоящий из трёх этапов: понимание

переводчиком текста оригинала, его интерпретация и воссоздание текста перевода средствами родного для переводчика языка.

Как указывалось ранее, перевод представляет собой межъязыковую деятельность. Л.К. Латышев отмечает, что с точки зрения общественного предназначения «перевод призван обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации» [15, с. 15].

Для того чтобы понять роль переводчика в процессе межъязыковой коммуникации, рассмотрим описание акта перевода, предложенное Е.В. Бреусом. Исследователем выделяется этап порождения и восприятия исходного текста и этап порождения и восприятия текста перевода. На этой основе выделяются два акта коммуникации – первичный и вторичный. При первичном акте отправитель порождает исходный текст, который далее воспринимается получателем. Из этого следует, что переводчик в рамках вторичной коммуникации имеет две функции: функцию получателя исходного текста и функцию отправителя текста перевода, воспринимаемого получателем текста перевода [5, с. 5].

Текст понимается переводчиком через его интерпретацию. «Как понимание, интерпретация должна быть, аналитическим и обобщающим знанием, дающим понятие о произведении, а с другой стороны, художественным восприятием и переживанием всех деталей интерпретации» [8, с. 99].

Двойственность процесса интерпретации отмечает А.Б. Есин и различает первичную и научную интерпретации. «Первичная (читательская) интерпретация базируется на том общем впечатлении и понимании художественного произведения, которое получает читатель при его прочтении. Литературовед, отправляясь от своих читательских впечатлений (первичной интерпретации) формирует их достаточно чётко и затем проверяет анализом, в результате чего рождается научная интерпретация» [12, с. 109].

Таким образом, можно обозначить два подхода к интерпретации: подход литературоведа, для которого интерпретация является анали-

тическим и обобщающим процессом и подход читателя, который означает эмоциональное переживание художественного произведения. Читатель «сопереживает» произведение, литературовед подвергает его анализу с позиции законов литературоведения как науки. Согласно подходу литературоведа, интерпретация должна строго соответствовать авторскому замыслу, либо, по крайней мере, стремиться к этому идеалу. У читателя, в свою очередь, в процессе восприятия художественного произведения создаётся своё индивидуальное видение, которое может противоречить авторскому замыслу.

Переводчик как участник акта межъязыковой коммуникации выступает как в роли читателя, так и в роли литературоведа, индивида, выполняющего социальную роль переводчика, в задачи которого входит понимание авторского замысла и его объективная передача путём создания текста перевода.

Тем не менее, сравнение перевода с одноязычной коммуникацией «представляет собой лишь некий идеал, к которому может приближаться перевод, но который полностью недостижим» [15, с. 15].

Переводчик как читатель, как личность, обладает своим «автономным кругозором», индивидуальные поля сигнификатов автора текста и переводчика не могут быть идентичными. Оригинальное произведение проходит через призму восприятия переводчика и неизбежно претерпевает ряд изменений на этапах процесса создания перевода.

По справедливому замечанию А.Н. Крюкова, проблема понимания в переводоведении существует, поскольку наблюдается «”узаконивание” включенности переводчика в акт коммуникации, разрушение стереотипа об идеале переводчика как «прозрачном стекле», помещённом между различными коммуникантами» [14, с. 63].

Понимание и интерпретация художественного текста и текста поэтического в частности, представляют известную сложность для переводчика, что обусловлено характерными особенностями поэтических произведений. В первую очередь, стоит отметить его многоуровневую структуру. М.Л. Гаспаров выделяет три уровня структуры поэтического текста: верхний уровень – идейно-образный, средний – стилистический, нижний – фонический, звуковой

уровень [11, с. 10]. Согласно автору, различие вышеупомянутых трёх уровней состоит в том, «какими сторонами нашего сознания мы воспринимаем относящиеся к ним явления» [Там же, с. 11]. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что в поэтическом тексте могут наделяться смыслом элементы лексического, фонетического и синтаксического уровней.

По мнению Я. Мукаржовского структуру поэтического произведения составляют его актуализированные и неактуализированные компоненты. По своей природе она является динамичной и «нечленимой», поскольку «каждый её элемент приобретает значение только в своём отношении к целому» [18, с. 413]. Следовательно, для адекватного понимания и интерпретации поэтический текст должен рассматриваться как единое целое, не являющееся простой суммой всех его компонентов.

Поэтический текст является особым вариантом художественного текста, поэтому ему в определённой степени присущи и свойства последнего. Одно из них – потенциальная многозначность художественного образа. А.Б. Есин высказывается по этому поводу так: «В силу присущей художественному образу сложности, а иногда и многозначности, многие художественные произведения могут порождать различные, зачастую прямо противоположные интерпретации» [12, с. 109]. Множественность интерпретаций художественного произведения отмечает и Е.М. Масленникова. По мнению автора «многомерность и потенциальная N-проективность художественного текста связаны с культурно закреплёнными и предзаданными традицией стратегиями и предпочтениями декодирования, прочтения и/ или интерпретации тех или иных смыслов» [16, с. 81].

Таким образом, если возможность разных толкований художественного произведения допускается, возникает вопрос выделения адекватных интерпретаций среди этого множества.

А.Б. Есин детально рассматривает данную проблему и указывает на существование двух противоположных подходов. С одной стороны располагается теория множественности интерпретаций, разработанная А.А. Потебней и его школой. Число «смыслов» ху-

дожественного произведения оказывается у Потебни бесконечным, а само произведение – неисчерпаемым. С другой стороны – концепция А.П. Скафтымова, утверждающая принципиальную возможность адекватного постижения художественного произведения. Система взглядов, представленная в концепции Скафтымова, логически приводит к мысли о существовании единственно правильной интерпретации [12, с. 109–114].

В.Е. Хализев, размышляя о двух вышеупомянутых подходах к интерпретации художественного произведения, указывает неполноценность как субъективистского, так и догматического подхода и выдвигает идею «диапазона» научно-корректных, объективно достоверных интерпретаций художественного произведения [21, с. 8]. Возникает, однако, проблема равноправности интерпретаций в обозначенном диапазоне и критерий определения их «научной корректности».

Вероятно, наиболее продуктивно диалектика объективного и субъективного в интерпретации представлена в работах М.М. Бахтина. Он различал два типа познания – познание вещи, которое может и должно быть абсолютно объективно и познание личности, которое не может быть совершенно объективным. Причина тому заключается в том, что познание личности – всегда «встреча» двух субъективностей [1, с. 205].

Возникает вопрос о практических шагах, которым переводчику необходимо следовать, чтобы осуществить адекватную интерпретацию оригинального произведения. В сфере профессиональной интерпретации, к примеру, принято выделять следующие этапы, необходимые для осуществления адекватной интерпретации: а) историко-культурный анализ, базирующийся на знании исторической ситуации, ее отражение на судьбе автора, цели и намерения автора при написании книги; б) контекстуальный анализ, осуществляющийся изолированно от общего контекста. Как правило, он состоит из нескольких шагов: выделение основных блоков материала и их связей в группы; определение вклада рассматриваемого фрагмента в главную мысль или доказательство автора; точка зрения автора оценивается так же, как и при определении персонифицированного контекста, хотя преимущественное значение для ближайшего кон-

текста имеет уже авторская перспектива; в) лексико-синтаксический анализ, выявляющий значения отдельных слов (лексикология) и способов их комбинации (синтаксис) для более точного выявления намерений автора. Данный анализ применяется для распознавания намерения автора: когда он хочет быть понятым буквально, когда – фигурально, когда – символически [17, с. 89–90].

А.Б. Есин выделяет следующие три практических шага для осуществления адекватной интерпретации текста:

1. абстрагирование от всех предшествующих опытов интерпретации, которые известны интерпретатору;

2. определение содержательных доминант произведения, то есть тех свойств его содержания, которые объединяют все его конкретные смыслы, тот проблемно-смысловой стержень, который обеспечивает системно-целостное единство содержания;

3. анализ поэтики произведения и поиск смысловых доминант [12, с. 116].

На основе вышеизложенного, сформулируем те аспекты, на которые переводчику необходимо обратить внимание в процессе понимания поэтического произведения:

1) понимание поэтического текста осложняется его особенностями, в первую очередь – его многоуровневой структурой, где каждый компонент приобретает значение лишь в своём отношении к целому;

2) поэтический текст отличается полиинтерпретируемостью, однако, не каждая интерпретация является адекватной;

3) переводчик должен подходить к интерпретации как к аналитическому и обобщающему процессу, учитывать эмоциональный аспект в ходе прочтения произведения и стремиться к объективности;

4) основа правильного понимания текста – его адекватное декодирование, осмысление и интерпретация;

5) для осуществления адекватной интерпретации необходимо анализировать произведение в контексте как прошлого, так и настоящего, учитывать индивидуально-личностные особенности автора и рассматривать произведение в рамках всего творчества его создателя, производить лексико-семантический анализ произведения.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Бахтин М.М. К методологии литературоведения // Контекст – 1974: Литературно-теоретические исследования. М., 1975. С. 205.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 543 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
4. Богин Г.И. Обретение способности понимать. Введение в филологическую герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. 731 с.
5. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во УРАО, 2000. 208 с.
6. Васильев Л.Г. Лингвистические аспекты понимания: Дис. ... д-ра филол. наук. Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 1999. 251 с.
7. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
8. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики: [пер. с нем.] М.: Прогресс, 1988. 699 с.
9. Галеева Н.Л. Понимание текста оригинала как компонент деятельности переводчика художественной литературы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1991. 16 с.
10. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
11. Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. II. О стихах. М.: Языки русской культуры, 1997. 504 с.
12. Есин, А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения: Учебное пособие. 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2000. 248 с.
13. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО МОДЭК, 2001. 432 с.

14. Крюков А.Н. Понимание как переводческая проблема // Перевод и интерпретация текста: Сб. науч. тр. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 56–82.
15. Латышев Л.К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 280 с.
16. Масленникова Е.М. Кодовые параметры «открытой» интерпретации // Вестник Московского государственного университета. Языкознание. Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы. 2012. Вып. 6 (639). Ч. II. С. 80–86.
17. Миронов О.В. Развитие герменевтических практик в толковании сакрального текста: дис. ... канд. филос. наук. О. В. Миронов. Воронеж, 2002. 151 с.
18. Мукаржовский Я. Литературный язык и поэтический язык. Перевод с чешского А.Г. Широковой. Пражский лингвистический кружок. Сборник статей. М.: «ПРОГРЕСС», 1967. 557 с.
19. Сусов И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая личность // Языковое общение: Процессы и единицы. Калинин, 1988. С. 7–13.
20. Сусов И.П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение и его единицы. Калинин, 1986. С. 7–11.
21. Хализев В.Е. К теории литературной критики // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1977. №1. С. 8.
22. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.

References

1. Bakhtin M.M. K metodologii literaturovedenija [To the methodology of literary criticism]. *Kontekst – 1974: Literaturno-teoreticheskie issledovanija* [Context – 1974: Literary theoretical studies]. Moscow, 1975. p. 205.
2. Bakhtin M.M. *Literaturno-kriticheskie statji* [Literary-critical articles]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1986. 543 p.
3. Bakhtin M.M. *Jestetika slovesnogo tvorcestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo, 1979. 423 p.
4. Bogin G.I. *Obretenie sposobnosti ponimat'. Vvedenie v filologiceskiju hermenevtiku* [Acquiring the ability to understand. Introduction to philological hermeneutics]. Moscow: Psihologija i Biznes OnLajn, 2001. 731 p.

5. Breus E.V. *Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo jazyka na anglijskij* [Fundamentals of the theory and practice of translation from Russian into English]. Moscow: URAO, 2000. 208 p.
6. Vasil'ev L.G. *Lingvisticheskie aspekty ponimaniya* [Linguistic aspects of understanding]: Diss. d-ra filol. nauk. Kaluga: Kaluzhsk. gos. ped. un-t, 1999. 251 p.
7. Vinogradov V.S. *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to translation studies]. M.: Izd-vo in-ta obshhego srednego obrazovaniya RAO, 2001. 224 p.
8. Gadamer H.-G. *Istina i metod: osnovy filosofskoj germenевtiki* [Truth and method: foundations of philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress, 1988. 699 p.
9. Galeeva N.L. *Ponimanie teksta originala kak komponent dejatel'nosti perevodchika hudozhestvennoj literatury* [Understanding the text of the original as a component of the work of a fiction translator]: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Leningrad, 1991. 16 p.
10. Garbovskij N.K. *Teorija perevoda* [Translation theory]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. 544 p.
11. Gasparov M. L. *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury, 1997. 504 p.
12. Esin A.B. *Principy i priomy analiza literaturnogo proizvedeniya* [Principles and techniques of literary work analysis]. Moscow: Flinta, Nauka, 2000. 248 p.
13. Zimnjaja I.A. *Lingvopsihologija rechevoj dejatel'nosti* [Linguopsychology of speech activity]. Moscow: Moscow psychological and social institute, Voronezh: NPO MODJeK, 2001. 432 p.
14. Krjukov A.N. Ponimanie kak perevodcheskaja problema [Understanding as a translation problem]. *Perevod i interpretacija teksta* [Translation and interpretation of the text]. Moscow: Institut jazykoznanija AN SSSR, 1988, pp. 56–82.
15. Latyshev L.K. *Tehnologija perevoda* [Translation technology]. Moscow: NVI-TEZAURUS Publ., 2001. 280 p.
16. Maslennikova E.M. Kodovye parametry «otkrytoj» interpretacii [Code parameters of an “open” interpretation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Jazykoznanie. Diskurs kak social'naja dejatel'nost': priority i perspektivy*. 2012, no 6 (639). Ch. II, pp. 80–86.

17. Mironov O.V. *Razvitie germenevticheskikh praktik v tolkovanii sakral'no-go teksta* [The development of hermeneutic practices in the interpretation of the sacred text]: Diss. kand. filol. nauk. Voronezh, 2002. 151 p.
18. Mukarzhovskij Ja. *Literaturnyj jazyk i pojeticheskij jazyk* [Literary language and poetic language]. Prazhskij lingvisticheskij kruzhok. Moscow: PROGRESS, 1967. 557 p.
19. Susov I.P. *Dejatel'nost', soznanie, diskurs i jazykovaja lichnost'* [Activity, consciousness, discourse and linguistic persona]. Jazykovoe obshhenie: Processy i edinicy. Kalinin, 1988, pp. 7–13.
20. Susov I.P. *Pragmaticheskaja struktura vyskazyvanija* [Pragmatic structure of utterance]. Jazykovoe obshhenie i ego edinicy. Kalinin, 1986, pp. 7–11.
21. Halizev V.E. *K teorii literaturnoj kritiki* [To the theory of literary criticism]. Nauchnye doklady vysshej shkoly. Filologicheskie nauki. 1977, no 1. P. 8.
22. Shvejcer A.D. *Teorija perevoda: Status, problemy, aspekty* [Translation theory: Status, Issues, Aspects]. Moscow: Nauka, 1988. 214 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Павленко Александр Игоревич, преподаватель кафедры теории и практики перевода
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
ул. 25 Октября, 128, г. Тирасполь, MD-3300, Приднестровская Молдавская Республика
pavlenko199507@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pavlenko Alexander Igorevich, Lecturer, Theory and Practice of Translation Department
Taras Shevchenko Transnistria State University
128, 25 Oktyabrya Str., Tiraspol, MD-3300, Pridnestrovian Moldavian Republic
pavlenko199507@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4351-9470